Глава 21.

Смотря на Асано Киёши, который в этот момент находился почти в безвыходном положении, Тоусен слегка нахмурился. Немного озадаченный, он обратился к Айзену: «Айзен-сама, почему вы так заинтересованы учеником, который еще не закончил обучение? В это ключевое время нашего плана, такое событие может быть замечено двенадцатым отрядом. Кроме того, Асано Киёши, кажется, имеет некоторые связи с Главнокомандующим. Разве это не слишком рискованно?»

Но, не дав ему договорить, Айзен прервал его. Его утонченно-аристократическое лицо в очках сохраняло неизменную теплую улыбку, а в светло-карих глазах отражался образ Асано Киёши: «Занпакто этого ребенка очень странный, он отличается от всех занпакто в истории Общества Душ. Вам разве не интересно увидеть его? К тому же, вы не заметили, что у этого ребенка необычный контроль реяцу?»

Слушая слова Айзена, Ичимару Гин прищурил глаза и посмотрел в сторону Асано Киёши, тогда как Тоусен остался молчаливым. Он не мог видеть и был благодарен за это. Рука, скрытая в плаще, слегка дрожала, а уголки его губ горько поджались. Внутри он тихо произнес: «Разве это справедливо?»

…

Глядя на двоих товарищей, потерявших боеспособность, Киёши заставил себя успокоиться. Он сильно прикусил язык, и острая боль помогла ему остаться в сознании. Во рту мгновенно распространился металлический вкус крови. Его ладони, из-за напряжения, остыли, и грубая рукоять меча стерла кожу, отчего алая кровь стекала по рукояти и капала на землю.

Киёши обнажил занпакто. Чёрная реяцу, словно древняя разрушительная волна, поглотила всё вокруг, окрашивая мир в чистый и бескомпромиссный черный цвет. Красные павильоны возникли из черной земли, кости переплелись друг с другом, плача, воспевая и молясь вокруг юноши, чья одежда превратилась в черно-красное китайское ханьфу.

…

Черная реяцу быстро окутала пустого с головой кабана, и Айзен на это с интересом улыбнулся. Глаза Ичимару Гина, сверкнув, как звезды, наполнились потрясением, но лишь на мгновение. Вскоре его лицо вновь вернулось к неизменной легкой улыбке.

Тоусен, чувствуя эту реяцу, хотя и был поражен, не показывал этого. Ему всегда была важна не сила, а справедливость в сердце.

С удивленным голосом Ичимару Гин произнес: «Какие ужасающие способности. Всего за два месяца после поступления он уже овладел таким мощным шикаем. Айзен-сама, думаю, этот экспериментальный образец скоро погибнет»

Айзен не обернулся, лишь слегка улыбнулся и ответил: «Неважно, массово производимые вещи предназначены для измерения всех аспектов этого мира. Он уже выполнил свою миссию»

Трое стояли высоко в небе, спокойно наблюдая за сражением Асано Киёши с Пустым в маске кабана.

…

У Врат Ада вокруг Асано Киёши был развернут свиток. Он смотрел на приближающегося Пустого, выражение его лица отражало страх и безумие. Подняв слегка руку, он сосредоточил реяцу в пальцах и произнес:

«Бакудо №21 — Секиентон!»

С этими словами густой красный туман поднялся между ним и Пустым, наполнив пространство вокруг хаотичной реяцу. Туман блокировал видимость и сбивал с толку Пустого, затрудняя ему восприятие реяцу. В это время голос Асано Киёши раздавался отовсюду в этом густом тумане: «Бакудо №30 — Шитотсу Сансен!»

В густом красном тумане внезапно вспыхнули три ярких световых луча. Затем послышался свист разрезаемого воздуха, и три световых луча, пронзив шею, талию и правую лодыжку Пустого, прибили его к земле.

Пустой, ошеломленный внезапной атакой, упал на землю и начал яростно бороться, его мышцы стали бешено биться о световые лучи, которые начали покрываться трещинами под его ударами.

Голос Асано Киёши не замолкал, и с его словами одна за другой следовали новые атаки: «Рассыпься, черный пес Ронданини. Гляди сам на себя, вырви свое горло, Бакудо номер девять — Хорин!»

Желтые нити реяцу быстро сформировались в воздухе, и, словно ядовитая змея, стремительно направились к Пустому, оставляя за собой шум. Нити обвили другую ногу Пустого, и, под натиском Киёши, снова повалили его на землю в тот момент, когда он пытался подняться.

Наблюдая за рухнувшим телом, Киёши без колебаний снова произнес: «Хадо №4 — Бьякурай!»

С этими словами светло-голубая реяцу начала собираться на кончиках его пальцев, принимая крайне нестабильную, бурлящую форму. Электрические дуги хаотично танцевали на его пальцах, и затем ослепительный белый луч прорвался сквозь красный туман, ударив под маской Пустого и образовав обожженную рану с запахом гари.

От этой атаки Пустой взвыл, его тело обрушилось на землю и замерло, как будто он был мертв.

Но даже несмотря на это, Киёши не расслабился. Он выскользнул из красного тумана, держа в руках занпакто, и мгновенно переместился перед Пустым с намерением убить его.

Однако в этот момент, неподвижное тело Пустого вдруг начало двигаться. Его мышцы вздулись, и он сумел освободиться от двух связывающих его заклинаний. Огромная рука потянулась к Киёши, но на его лице не было ни капли страха. Он глубоко вдохнул, и его тело окутала черная аура — заклинание бакудо, наложенное еще до того, как он вышел из тумана: «Бакудо №8 — Сэки!»

Но несмотря на это, мощный удар отбросил его назад. Звуки треска разносились вокруг, защитное заклинание разрушилось под мощным воздействием, а Киёши выплюнул две струйки крови. Было очевидно, что его внутренние органы сильно пострадали от удара.

Однако, увидев Пустого с открытой маской, Асано Киёши улыбнулся. Он вытер кровь и крикнул: «Бакудо №26 — Кёкко! Хадо №31 — Шаккахо!»

В тот момент, когда слова Асано Киёши прозвучали, Шаккахо, покрытое иллюзией Кёкко, раскрылось и устремилось к ране, оставленной Бьякураем, разрывая плоть Пустого.

http://tl.rulate.ru/book/110637/4194760